

I. ВОПРОСЫ ПО УРОВНЕВОЙ ТЕОРИИ

ФОНЕТИКА

1. См. стр. 60 учебника «Общая фонетика»

2. СОРОКА

3. [фс'оп т'ьб'е жьлат' в'ь'с'ел'ја / с'ерць / зольть мајо]

Процессы:

1) редукция безударных гласных;

2) аккомодация гласных мягким согласным (здесь не отмечена, в рукописной транскрипции помечается верхней точкой);

3) ассимиляция (регрессивная) по глухости (*фс'оп тебе*);

4) выпадение согласного в консонантном сочетании (*сердце*).

4. 1 = Франция; 2 = Россия; 3 = Англия; 4 = Испания; 5 = Италия

Главные акустические «ключи» для решения:

1) положение шумных (фрикативных, взрывных и аффрикаты) внутри слова;

2) формантная структура гласных (первые две форманты [а] довольно близки, а [и] – удалены друг от друга.

5. 1 = Марина; 2 = Тамара; 3 = Алеша; 4 = Галина; 5 = Лариса

Главные акустические ключи для решения:

Положение основных классов звуков в слове:

глухие фрикативные / глухой взрывной / звонкий взрывной / гласные / сонорные

МОРФОЛОГИЯ

6. К клитикам можно отнести: существительное *морем* (энклиномен), предлоги *с* и *по* (проклитики). Элемент *-то* в *когда-то будет* не обладает свойством делимости и должен считаться не клитикой, а (экстернализованным) формантом.

7. Полная фузия представлена в форме *сжечь* (в отношении показатель инфинитива); в отношении префикса фузии нет, несмотря на ассимиляцию в произношении [жжэч], поскольку межморфемная граница может быть проведена.

Частичная фузия представлена в форме *кабацкой* (в отношении суффикса *-ск*).

Как частичную фузию в принципе допустимо рассматривать и употребление нулевого показателя претерита в форме *смог*, поскольку отсутствие показателя *-л* может быть объяснено (неавтоматическими) фонологическими правилами.

8. Показатели залога и АД в данном примере представлены у пассивных причастий и у глаголов на *-ся*. Последовательно по тексту: *открылась* – декаузатив, *опиралась* – декаузатив, *закопчённые* – пассив или декаузатив (NB!), *разложенный* – пассив. *выталкиваемый* – пассив (имеется агентивное дополнение!), *растлился* – декаузатив, *осмотреться* – (косвеннообъектный) рефлексив, *приютились* – декаузатив или автокаузатив. Студент, дополнительно указавший произведение, откуда взят данный отрывок, и его автора, поступит правильно.

СИНТАКСИС

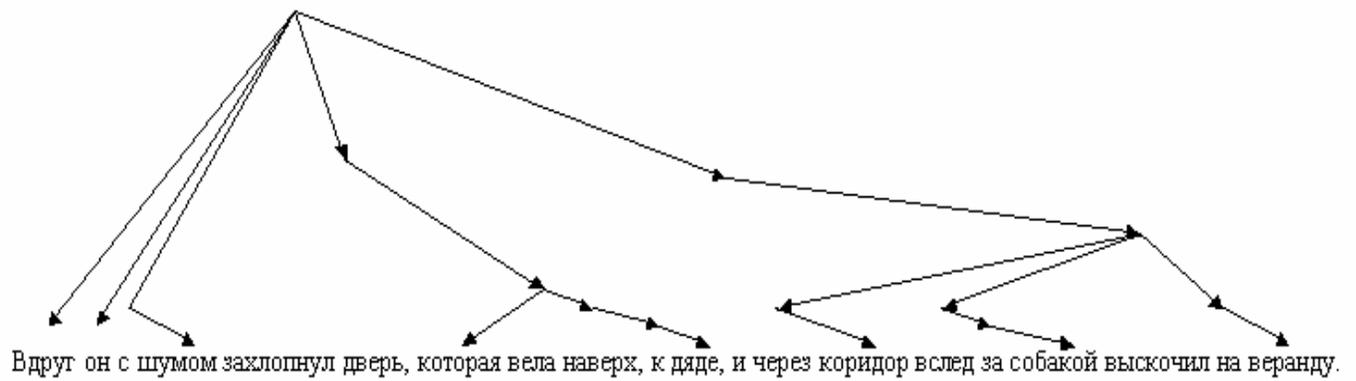
11.

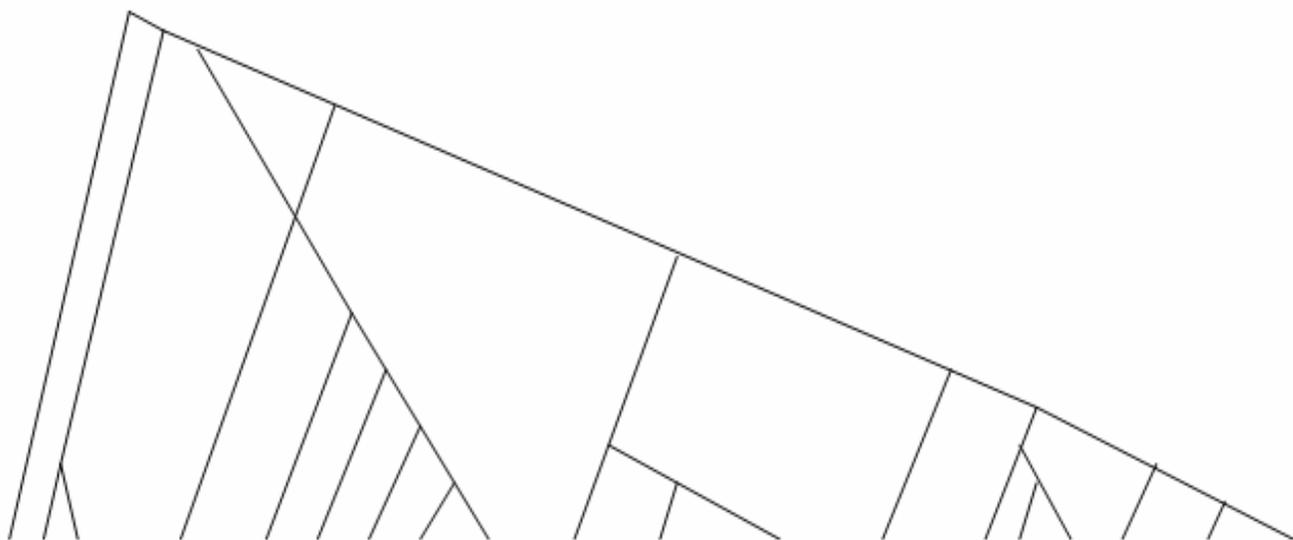
12.

13.

14.

Тут оба приятеля заметили под фонарем в конце платформы седего почтенного джентльмена, который, опираясь на палку, спускался по лестнице.

15. Предложение

(i) Fred was handed a note by John.

имеет синонимические перифразы:

(ii) John handed a note to Fred.

(iii) John handed Fred a note.

(iv) A note was handed to Fred by John.

В соответствии с моделью управления глагола исходной диатезой для этих предложений естественно считать предложение (ii). Предложение (iv) выводится из предложения (ii) с помощью процесса пассивизации. Предложение (iii) получается из (ii) с помощью Dative shift. Наконец, предложение (i) выводится из предложения (iii) с помощью пассивизации.

16. (i) Он бывший партизан, и он немного не в себе.

(ii) На всех не угодишь.

(iii) Времени у меня в обрез.

(iv) Ему и больно, и смешно.

(v) К кому мне обратиться?

(vi) А мой удел - катиться дальше, вниз.

В (i) имеется два элементарных предложения. В первом подлежащим является *я*, оно оформлено именительным падежом, сказуемое является составным именным с нулевой связкой и существительным *партизан*, во втором предложении подлежащее такое же, а сказуемым является предикатив *не в себе* с нулевой связкой.

В (ii) подлежащим является нулевая лексема «всякий», а сказуемым спрягаемая форма глагола во 2-м лице ед. числа.

В (iii) подлежащее стоит в родительном падеже (*времени*) при предикате с количественным значением, выраженном предикативом *в обрез*, совместно с нулевой связкой.

В (iv) подлежащее оформлено дательным падежом при экспериенциальном предикате, выраженном предикативами *больно, смешно*, совместно с нулевой связкой.

В (v) подлежащее оформлено дательным падежом при независимом инфинитиве, сказуемым является инфинитив с нулевой связкой.

В (vi) подлежащее оформлено инфинитивом, а сказуемое - нулевой связкой с существительным *удел*. Такой анализ подтверждается возможностью постановки именного сказуемого в творительный падеж: *А катиться дальше, вниз было моим уделом*.

СЕМАНТИКА

17. 1) Ближайший гипероним для *будильник* — это *часы* (что подтверждается, в частности, правильностью фраз типа: *Этот будильник точнее, чем все другие часы в нашем доме*).

Итак, ‘часы’ — интегральный компонент значения слова *будильник*.

2) У данного слова нет ни однословных, ни фразовых гипонимов. Виды *будильников* обозначаются посредством свободных словосочетаний, не входящих в лексическую систему, напр., *механический будильник, электронный будильник*

3) Единицы того же самого иерархического уровня, которые находятся со значением слова *будильник* в отношении несовместимости или пересечения — это такие слова и устойчивые словосочетания, как *куранты, секундомер, таймер, хронометр, стенные часы, карманные часы, ручные (наручные) часы*.

а) значение слова *будильник* противопоставляется значениям всех единиц данного ряда, кроме слов *куранты* и *таймер* по признаку обязательного наличия в часах устройства, производящего звуковой сигнал. Следовательно, соответствующий компонент входит в значение слова *будильник* (а также слов *куранты* и *таймер*).

б) *Будильник* противопоставлен *курантам* по целому ряду признаков.

Главным из них является признак “функции звукового сигнала”: звуковой сигнал *курантов* информирует о времени суток, а звуковой сигнал *будильника* информирует о наступлении определенного момента времени, который заранее устанавливается «пользователем» исходя из его собственных целей (обычно эта цель — проснуться не позже определенного часа, т.е. обычно *будильник будит*, что и отражает внутренняя форма данного слова).

Дополнительными различительными признаками для этой пары значений являются признак размера (‘большой’ для *курантов*, ‘небольшой’ для *будильника*) и признак, который можно условно назвать «свободный/зависимый»: *будильник* — это отдельный предмет, имеющий собственную опору, а *куранты* — это либо часть здания, либо отдельный предмет, который крепится на стене. Дополнительные признаки характеризуют не все, но типичные (прототипические) *будильники*.

в) Сопоставляем *будильник* и *таймер*. *Таймер* (как и *секундомер*), не является гипонимом *часов*, хотя и имеет компоненты, по которым значения обоих слов пересекаются (и *часы* и *таймер* суть ‘приборы, отсчитывающие время’). Однако всякие *часы* (а следовательно и *будильник*), отсчитывают и показывают время суток, тогда как *таймер* этой функции не выполняет: его функция — отсчитав определенный промежуток времени, автоматически произвести определенное действие — либо произвести звуковой сигнал, либо автоматически отключить/включить/переключить определенное устройство.

Итак, в значении слова *будильник* выделяются следующие компоненты:

— обязательные (условия применимости):

‘часы’;

‘наличие в часах устройства, производящего звуковой сигнал’:

‘функция сигнала — информировать о наступлении определенного момента времени, который заранее устанавливается «пользователем» исходя из его собственных целей’.

дополнительные (вероятностные):

‘небольшой’;

‘самостоятельный’.

Толкование: *будильник* — часы, частью которых является устройство, которое может производить звук, и которые используются с целью информировать кого-либо при помощи этого звука о том, что имеет место определенный момент времени (обычно это момент, когда надо просыпаться); типичный будильник — это небольшие часы, имеющие собственную опору.

18. 1. Семантический тип предиката *поражала* - происшествие

Обоснование:

1) это эпизодический предикат (+ временная локализованность), что доказывается возможностью его употребления в предложении с конкретно-референтным субъектом и кванторным наречием, *Наталья всегда / иногда поражала нас своей кротостью*.

2) это динамический предикат (+ динамичность), что доказывается его сочетаемостью в наречием внезапности, например, *Она то молчала целыми днями, то вдруг поражала нас приступами неумного веселья*.

3) это не длительный предикат (– длительность), что доказывается невозможностью его употребления в актуально-длительном значении, см. напр. один из типовых контекстов реализации такого значения: **Когда в комнату вошел отец, она как раз поражала нас очередной своей выходкой*.

4) динамический предикат в форме НСВ и при этом не длительный может быть только предикатом происшествия.

2. Импликативный тип предиката *ПОРАЖАЛА*

Ивана поражала ее привязанность к Суходолу → *Она была привязана к Суходолу*.

Ивана не поражала ее привязанность к Суходолу → *Она была привязана к Суходолу*.

Следовательно, перед нами ИТ <И, И>, или, иначе говоря, поражать в рассматриваемом значении — фактивный предикат.

3. ДС ИГ

Все ИГ с предметным значением в данном предложении референтные и определенные, что нормально для собственных имен и личных местоимений. ДС ИГ *Наталье, ее* и *Суходолу* при этом единичный, а ИГ *нас* — множественный.

Единственная в предложении ИГ с пропозитивным значением — *ее привязанность к Суходолу*.

Ее ДС характеризуется набором следующих значений референциальных признаков:

1) факт (а не событие) — так как возможна трансформация с полной номинализацией: *... нас поражало то / поражал тот факт, что она была привязана к Суходолу*;

2) квантификация по количеству субъекта — конкретно-референтная, или сингулярная

3) квантификация по количеству предиката — универсальная (для всякого момента времени имеет место, что Наталья привязана к Суходолу)

4) известность для адресата (прагматическая пресуппозиция) — не обязана быть известной адресату;

5) модальность: реальная

19. А. Ограничения на сочетаемость по валентностям.

Слово *привычка* имеет 2 сем. валентности:

I. Субъект (носитель, обладатель) привычки (в форме вопроса — чья привычка?)

1) Морфосинт. ограничения — выражается одним из трех способов:

а) зависимой именной группой в род. пад: *привычка Васи (приятеля, этого старика)*

б) независимой (внешней) предложной группой $y + N/Pron_{gen}$: *привычка у Васи /него;*

в) атрибутивным модификатором — притяжательным местоимением / прилагательным: *его / Васина привычка*

Выбор способа (а) исключается, если субъект привычки выражен местоимением (ср. **привычка тебя, но привычка у тебя, твоя привычка*), выбор способа (в) ограничен возможностью образования от имени притяжательного прилагательного (ср. *старухина привычка, но *лингвистова привычка*).

2) Семант. ограничения — Субъект привычки должен обладать следующими семантическими признаками:

а) **одушевленность** — доказывается тем, что сочетания с именами неодушевленных объектов воспринимаются как метафоры олицетворения, ср. *привычка нашего лифта застревать между этажами в самый неподходящий момент*).

б) **человечность**, понимаемая как отношение говорящего к данному Субъекту как к человеку, личности. Вполне естественно говорить о *привычках* своих домашних животных (*привычка Буренки/Мурки*), но не обезличенных живых существ, применительно к которым в близком значении может использоваться слово *повадка* (также с определенными ограничениями).

в) **индивидуальность** (в противовес коллективной множественности) — доказывается тем, что сочетания с именами людских совокупностей воспринимаются как метафоры персонификации ср. *привычка нашего правительства (принимать решения, не советуясь с народом); ? семейная привычка* (ср. *семейная традиция*). Но в некоторых конструкциях с «внешним» выражением субъекта привычки он может быть коллективным, ср. *У нашего класса после окончания школы вошло в привычку встречаться хотя бы раз в год*.

3) Лекс. ограничения отсутствуют

II. Содержание привычки (в чем она состоит?)

1) Морфосинт. ограничения — выражается одним из следующих способов:

а) предложной группой $k + NP_{dat}$ (*привычка к изысканной пище, к чтению перед сном*)

б) инфинитивной конструкцией (*привычка читать перед сном*)

в) реже придаточным предложением (видимо, это еще не стало нормой *привычка, что за него все делают старики*)

2) Семант. ограничения

Коррелируют с различием способов морфосинтаксического кодирования актанта

При способе (а) *NP* может обозначать

- свойство, состояние, событие или действие, которое в принципе может либо повторяться с достаточной частотой либо длиться достаточно долго, ср. *привычка к холоду / шуму, но *привычка к падению Тунгусского метеорита/к рождению в отличие от привычка к падению метеоритов* (в месте, где они регулярно падают) / *к рождению все новых детей*

- физический объект, по которому легко восстановить соответствующее положение дел, одним из актантов которого этот объект является (ср. *привычка к высоким каблукам (ходить в обуви на высоких каблуках)* и (*привычка к ?букету / ?волку / ?радуге*)).

При способе (б) инфинитивная конструкция должна обозначать ситуацию, допускающую в роли своего главного актанта одушевленный личный объект, ср. **привычка делиться на 3 без остатка / растворяться в воде / водиться в тундре*. При соблюдении этого условия степень семантической правильности соответствующего сочетания зависит как от повторяемости / длительности ситуации, так и от того, в какой степени эта ситуация может контролироваться со стороны субъекта, ср. *привычка ковырять в носу / ?заражаться гриппом / ?? срываться с крыши небоскреба*.

При способе (в) остается ограничение на повторяемость или длительность ситуации, ср., **привычка, что Пушкин был убит на дуэли*. Но при данном способе субъектом ситуации, составляющей содержание привычки, уже не обязательно является субъект привычки. Последний вообще может не быть (непосредственным) участником этой ситуации. Но чтобы сочетание было семантически правильным нужно, чтобы это была ситуация, к которой возможно личное, заинтересованное отношение субъекта привычки, ср. *уже вошло в привычку, что власти не несут никакой ответственности за свои ошибки / ?что дважды два четыре*.

3) Лекс. ограничения отсутствуют.

Б. Лексические ограничения на сочетаемость с прочими возможными синтагматическими партнерами данного слова (лексические функции):

AntiBon (*привычка*) = дурная

AntiVer (*привычка*) = вредная

Magn Anti Ver (*привычка*) = пагубная

Oper₁ (*привычка*) = иметь

Conv₃₂₁ Anti Oper₁ (*привычка*) = быть не в (чьих-либо привычках) [мн.ч. обязательно]

Incer Oper₁ (*привычка*) = приобрести, обзавестись

Conv₃₂₁ Incer Oper₁ (*привычка*) = войти в

Fin Oper₁ (*привычка*) = оставить, расстаться с

Figur (*привычка*) = сила

20. Высказывание (4) является реакцией на побудительный речевой акт (3) — предложение Миши переехать к нему. В этом контексте реплика (4), состоящая из двух простых предложений, имеет иллюкутивную функцию отказа. Однако это не просто отказ выполнить предлагаемое действие, но и выражение отношения Лены к предложению Миши которое также входит в состав ИФ: предложение расценивается ею как заведомо невыполнимое и тем самым несерьезное. Этот смысл первоначально выражается при помощи дискурсивного оборота *как же*, который используется в качестве негативной реакции на предшествующий речевой акт, соединенный с экспрессивной оценкой данного акта как неуместного. Затем он дублируется и тем самым усиливается с помощью второго предложения, содержащего риторический прием иронии: буквальный смысл предложения — готовность немедленно выполнить предлагаемое действие, а истинный смысл — экспрессивный отказ. Итак — ИФ высказывания (4) — экспрессивный отказ на неуместное предложение.

Условия успешности:

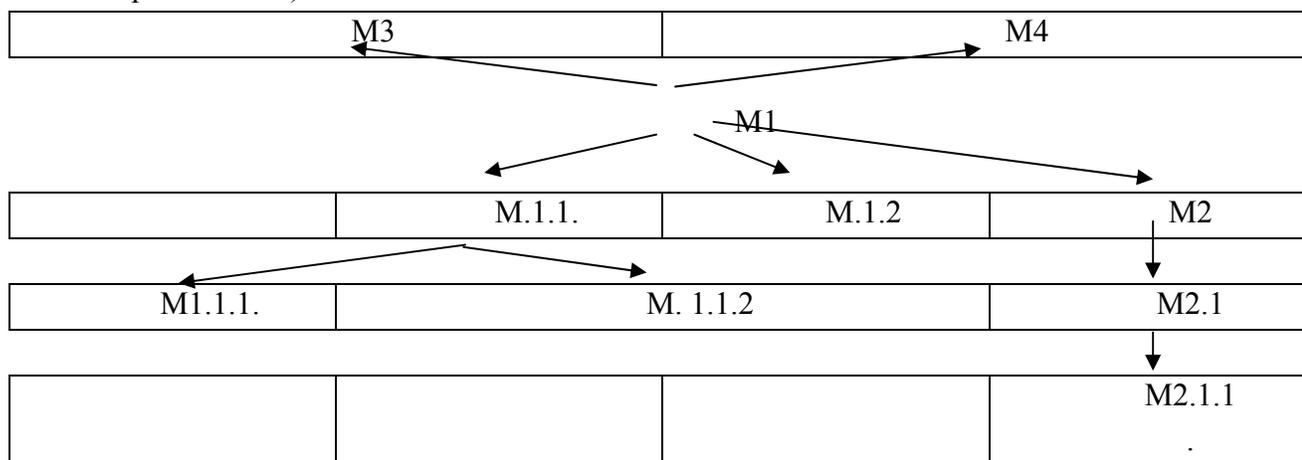
- 1) условие пропозиционального содержания: любая пропозиция, обозначающая или подразумевающая будущее выполнение говорящим предлагаемого действия

2) подготовительные условия:

- а) С только что предложил Г выполнить действие Д;
- б) Г либо считает, что Д невыполнимо, либо считает, что Д — не в его интересах и в обоих случаях считает, что С должен был знать об этом;
- 3) условие искренности: Г не намерен выполнять Д и Г отрицательно оценивает С в связи с его предложением;
- 4) условие назначения (или существенное): данный акт рассматривается как отказ Г на предложение С и как выражение оценки этого предложения как неуместного.

21. МЕШОК

- 1. 'M1: вместилище для сыпучих тел и мелких предметов из мягкого материала'
- 1.1. 'M1.1: M1 со своим содержимым (*в сарае стоят какие-то мешки*)'
- 1.1.1. 'M1.1.2: неповоротливый, неуклюжий (о человеке)'
- 1.1.2. 'M1.1.3: отеки (только в сочетании с *под глазами*)'
- 1.2. 'M1.2: слишком свободно (о том как сидит одежда, только в сочетании *сидеть мешком*)'
- 2. 'M2: обиходная мера сыпучих тел'
- 2.1. 'M2.1. большое количество (о деньгах, только в сочетаниях *золотой / денежный мешок* в значении 'богатство')
- 2.1.1. 'M. 2.1.1: богатый человек (только в сочетаниях *золотой / денежный мешок*)'
- 3. 'M3: окружение войсками противника'
- 4. 'M4: определенное вместилище в теле животного, в растении (только в сочетании с соотв. определением)'

M1 → M1.1 Синекдоха: часть → целое (вместилище → вместилище со своим содержимым)

M1.1 → M1.1.1: Метафора, основанная на сходстве впечатлений, из области артефактов в область человеческих существ: неповоротливый, неуклюжий человек так же медленно и с трудом движется, как движутся полные мешки, когда люди переносят их с место на место'

M1.1 → M1.1.2. Метафора, основанная на сходстве формы, из области артефактов в область частей живых организмов: отеки под глазами выглядят как чем-то заполненные мешки'

M1 → M1.2 Метафора, основанная на сходстве формы: слишком свободная одежда сидит на человеке так, как если бы на нем была надета не одежда, а мешок

M1 → M2. Метонимия: вместилище → количество содержимого, входящего в типичное вместилище данного вида.

M2 → M2.1. Метонимия: количество (содержимого определенного типа, здесь — золота, денег) → то же количество с его оценкой (здесь как большого)

M2.1. → M2.1.1 Метонимия: обладаемое (богатство) → обладатель (богатый человек)

M1 → M3. Метафора, основанная на аналогии, из области пространственных отношений между физическими объектами в область военных действий: войска, оказавшиеся в окружении войск противника, так же не могут без особых усилий проникнуть за его пределы, как объекты, находящиеся в мешке, при нормальных условиях не могут оказаться вне его.

M1 → M4. Метафора, основанная на сходстве формы и функции, из области артефактов в область частей живых организмов: как и M1 — это вместилища, имеющие мягкую оболочку, в которых что-то хранится.

22. 1. КОННОТАЦИЯ

2. синоним: коннотативное значение; добавочное значение;

3. коррелят: лексическое значение; толкование

4. родовое понятие: 1) ассоциация; 2) значение

5. видовое понятие: оценочная коннотация; эмотивная коннотация, логическая коннотация

6. целое: 1) стереотип; 2) прагматическая информация; 3) означаемое слова

7. компонент: семантический признак

11. носитель: слово

12. основная функция: коллективная оценка денотата

15. способ представления объекта: коннотативный раздел прагматической зоны словарной статьи

16. операция: выявление

18. инструмент/метод: анализ переносных значений слова, значений словообразовательных дериватов слова, устойчивых сочетаний, привычных сравнений, пословиц и поговорок с данным словом; анализ псевдотавтологий с данным словом; направленный ассоциативный эксперимент; метод семантического дифференциала

19. уровень (языка): семантический

24. контекст/дисциплина: семантика

25. аспект (языка): план содержания; языковая картина мира

27. “относящийся к” — коннотативный

28. нестандартные функции: психолингвистика

ДИСКУРС

23.

Исходный текст	Макро-правило	Макропропозиция I уровня	Макро-правило	Макропропозиция II уровня
1.1. В Японском море продолжается операция по спасению экипажа терпящего бедствие сахалинского траулера «Кафор».	ZERO	I.1. В Японском море продолжается операция по спасению экипажа терпящего бедствие сахалинского траулера «Кафор».		II.1. В Японском море продолжается операция по спасению экипажа терпящего бедствие сахалинского траулера «Кафор».
1.2. Судно подало сигнал бедствия в 5.30 утра в понедельник.	DEL!			
1.3. В настоящее время траулер на радиосигналы не отвечает.	DEL!			
1.4. Судя по всему, весь экипаж покинул судно на спасательных плавсредствах.	ZERO	I.2. Судя по всему, весь экипаж покинул судно на спасательных плавсредствах.	DEL CONSTR	II.2. Часть членов экипажа снята с дрейфующих плотов, на которых они покинули судно.
1.5. Одна группа дрейфующих плотов была обнаружена утром.	DEL CONSTR GEN	I.3. С одной группы дрейфующих плотов спасателям удалось снять 14 членов экипажа судна		
1.6. С этих плотов десять человек были подобраны пограничным сторожевым кораблем, еще четверо сняты вертолетом.				
1.7. Сообщается	ZERO	I.4. Сообщается также об	DEL!	

также об обнаружении еще одного тела на одном из плотов.		обнаружении еще одного тела на одном из плотов.		
1.8. Из сообщения сложно понять, идет ли речь о том, что один из членов экипажа погиб, или просто человек по каким-то причинам не в состоянии подать сигнал спасателям.	GEN	1.5. Из сообщения сложно понять, почему этот человек не был снят спасателями.	DEL!	
1.9. Поиски оставшихся членов экипажа продолжаются.	CONSTR	1.6. Поиски четырех оставшихся членов экипажа продолжаются.	DEL!	
1.10. В настоящее время неизвестна судьба еще четверых моряков.				

Метод макропропозиций ван Дейка – это экспликация интуитивных процедур сжатия информации, которые повседневно используются носителями языка при пересказе, реферировании и хранении в долговременной памяти. Важно, чтобы макротекст всегда был нормальным естественным текстом, и чтобы переход от текста к макротексту адекватно описывался макроправилами. При этом возможно более одного приемлемого варианта макротекста (но гораздо больше неприемлемых!).

Необходимо выписать исходный текст в виде таблицы так, чтобы каждое предложение представляло собой графу таблицы. Затем к каждому из исходных предложений применяется одно (или более одного) из макроправил, и в результате образуется макротекст – сжатие исходного текста. После этого процедура применяется еще раз, и получается макротекст второго уровня сжатия. В принципе, процесс сжатия текста можно разделить и на более чем два этапа.

Ожидается, что студент прокомментирует сомнения и сложности, возникающие в ходе выполнения задания.

NB: Разобранный здесь пример заметно длиннее того, что требуется на экзамене.

24. Студент должен продемонстрировать:

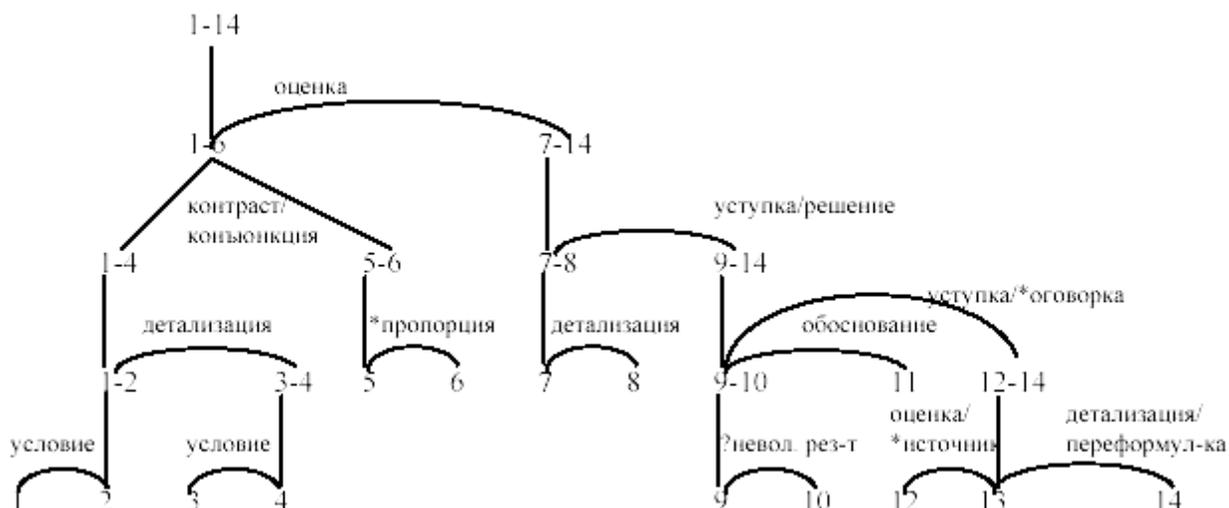
- умение внятно представить свое решение и обсудить возникающие проблемы
- понимание природы членения дискурса на ЭДЕ

- понимание иерархического устройства дискурса и, соответственно, правильность конфигурации дерева и его членения на единицы разного уровня
- понимание формализма ТРС, в том числе разницы между симметричными и асимметричными отношениями
- последовательность в выборе ядер в асимметричных отношениях и соответственном направлении стрелок
- понимание и правильность выбора конкретных риторических отношений

Разбиение отрывка на элементарные дискурсивные единицы производится на основе границ предикаций (клауз) следующим образом:

1. В тех случаях, когда персонаж некоторой грамоты с высокой вероятностью отождествляется с одноименным персонажем другой грамоты или грамот,
2. соответствующее имя учитывается при подсчетах лишь один раз,
3. причем если персонаж фигурирует более чем в одной из указанных выше трех групп,
4. он учитывается в группе с наименьшим номером.
5. В прочих случаях имя учитывается столько раз,
6. в скольких грамотах оно встретилось.
7. Понятно, что здесь заложен источник неполной достоверности всех подсчетов,
8. а именно, кое-где нами мог быть дважды сосчитан один и тот же человек.
9. Соответствующие погрешности, однако, не настолько велики,
10. чтобы принципиально исказить получаемую общую картину,
11. тем более что они в одинаковой степени затрагивают обе сравниваемых категории имен.
12. Необходимо лишь помнить,
13. что отдельная цифра сама по себе не имеет абсолютного значения;
14. существен только общий характер количественных соотношений между данными разных периодов и разных категорий имен.

Клаузы 12 и 13 можно не делить, поскольку между ними имеет место актантное отношение. Тем не менее, является плюсом, если студент поймет, что семантически ядром является зависимая предикация.

Общая конфигурация дерева устанавливается легко. Единственная хитрость – решение, связанное с клаузами 12 и 13: желательно понять, что семантически ядром является 13 –такое решение позволяет осмысленно связать группу 12-14 с контекстом.

Несколько более сложным является выбор конкретных риторических отношений, хотя и здесь в большинстве случаев решение однозначно. Имеющиеся сложности распадаются на три группы:

- 1) в некоторых случаях возможно постулировать более одного отношения – см. дерево. Любое из этих решений годится, и является плюсом, если студент осознал неоднозначность решения;
- 2) в одном случае (отношение клаузы 10 к 9) выбрать риторическое отношение несколько затруднительно; видимо, наиболее подходящим является отношение неволевитивного результата, но под отрицанием этот результат является ирреальным
- 3) в нескольких случаях необходимо или возможно предложить дополнения к списку отношений; такие случаи отмечены звездочкой.

Вообще, Вам могут встретиться неожиданные явления, не предусмотренные каноническим вариантом ТРС. В этой ситуации желательно, чтобы Вы предложили свой способ справиться с такими явлениями.

25. Вначале надо разделить дискурс на ЭДЕ, пронумеровать их и проставить нулевые референциальные выражения. Большой ноль – это дискурсивно вводимое референциальное выражение. Маленький ноль может быть описан чисто синтаксическими правилами и здесь указывается лишь потому, что он также может быть антецедентом дальнейших референциальных выражений; правила для «маленьких нулей» ниже не формулируются.

- 1.1. Пашка качнулся, переступил ногами...
- 1.2. В мгновение Ø подобрался,
- 1.3. Ø подшагнул к Степану
- 1.4. и Ø умело дал ему в челюсть.
- 1.5. У Степана ляскнули зубы.
- 1.6. Пашка еще раз изловчился,
- 1.7. Ø опять достал по Ø челюсти...

- 1.8. Из Пашки, наверно, вышел бы хороший боксер:
- 1.9. Иван заметил,
- 1.10. что он нисколько не изменился в лице,
- 1.11. \emptyset не ослеп от злости.
- 1.12. \emptyset Глаза были напряженно внимательны,
- 1.13. \emptyset ловили каждое движение противника,
- 1.14. \emptyset искали открытое место.

- 2.1. Степан ринулся на Пашку.
- 2.2. Он был сильнее его,
- 2.3. но \emptyset не так ловок.
- 2.4. Пока он достал своим кулаком Пашку,
- 2.5. тот еще раза три угодил ему в челюсть.
- 2.6. И всякий раз от его хлестких, точных ударов голова Степана моталась вбок,
- 2.7. и сам он шатался.
- 2.8. Зато, когда достал он,
- 2.9. Пашка отлетел назад,
- 2.10. \emptyset сплюнул
- 2.11. и \emptyset опять мгновенно скрутился в боевой упругий узел.
- 2.12. Еще несколько раз молниеносно сработала его великолепная правая рука...
- 2.13. Оба молчали.

- 3.1. Иван отложил карбюратор
- 3.2. и \emptyset с громадным интересом следил за этой "культурной" дракой.
- 3.3. Только когда Степан дал Пашке в лоб
- 3.4. и тот отлетел к столу,
- 3.5. Иван подошел к Степану,
- 3.6. \emptyset поймал его за руки.

- 4.1. Степан рванулся –
- 4.2. не тут-то было:
- 4.3. руки у Ивана как тиски.
- 4.4. Тогда Степан раскачнулся
- 4.5. и \emptyset боднул Ивана головой.
- 4.6. Иван отпустил его
- 4.7. и \emptyset ударил \emptyset .
- 4.8. Степан отлетел к двери,
- 4.9. \emptyset открыл ее затылком,
- 4.10. \emptyset упал в сенцы.
- 4.11. \emptyset Вскочил,
- 4.12. \emptyset схватил что попало под руку, - деревянный дверной засов –
- 4.13. \emptyset вбежал в избу.

	Референциальное линейное расстояние					
	1	2	3	4	4+	Итог о
Полная ИГ	5**	6	4	1	4	20
<i>он</i>	11	1*				12
Ø	2					2
<i>тот</i>	2					2
<i>оба</i>						
Итого	20	7	4	1	4	36

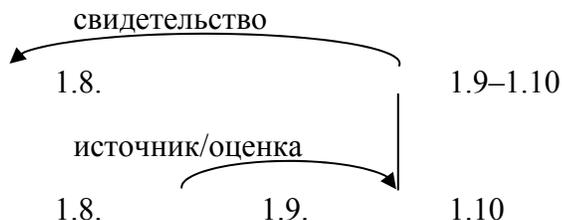
* RhD=1

** Самый сложный класс случаев, см ниже.

Обозначения: LinD – линейное расстояние до antecedента; RhD – риторическое расстояние до antecedента.

Правила.

1. Когда $LinD > 1$, следует использовать полную ИГ. Исключение: *он* в строке 1.10. Причина: RhD=1. Лучше было бы во всех случаях использовать RhD, но, в силу трудоемкости его подсчетов, допустимо описать ситуацию так, как это сделано выше. Поскольку данный текст – нарратив, то LinD и RhD в большинстве случаев совпадают.

2. Когда $LinD = 1$, и

- (а) референт и antecedент оба в позиции подлежащего
 - (б) обе предикации семантически находятся в отношении сочинительного типа,
- то используется **Ø**.

Прочие случаи при $LinD = 1$ описываются ниже.

3. Когда референт повышает свой синтаксический статус (подлежащее vs не-подлежащее) по сравнению с antecedентом, то используется указательное местоимение *тот* (2 случая) либо полная ИГ (2 случая). Надо заметить, что *тот* не любит antecedент в виде местоимения 3 лица.

4. Когда референт сохраняет свой синтаксический статус по сравнению с antecedентом или понижает его (подлежащее ==> не-подлежащее), то используются анафорические местоимения 3 лица. Это самый массовый класс – 11 случаев. Примечание: посессор при подлежащем приравнивается к подлежащему, ср. *он* в строке 2.7 при antecedенте в родительном падеже.

5. Есть 2 случая, в которых местоимение невозможно в силу того, что в данной предикации приоритетным для прономинализации является другой референт – это ситуация референциального конфликта: полные ИГ в строках 1.5 и 2.6

6. Особый случай: полная ИГ *Пашки* в строке 1.8. Здесь полная ИГ объясняется переходом в «другой мир», на точку зрения Ивана. Но это можно просто рассматривать как особый случай, необъяснимый в рамках данного материала.

Этот пример значительно длиннее, чем то, что Вам будет предложено выбрать на экзамене, и поэтому сложнее. Однако он показывает потенциальную многофакторность референциального выбора.

В Вашем решении обязательно должны быть учтены ВСЕ единицы данных. Если Вы утверждаете, что фактор Ф имеет эффект Х, и при этом Вы не заметили случай, в котором данный фактор такого эффекта не имеет, это плохо.

<i>строка</i>	<i>форма референциального выражения</i>	<i>Синт. статус</i>	<i>Антецедент</i>	<i>Синт. статус антецедента</i>	<i>Реф ∨ Ант.</i>
1.4.	ему	Не-подл	Степану	Не-подл	=
2.2.	он	Подл	Степан	Подл	=
2.2.	его	Не-подл	Пашку	Не-подл	=
2.4.	он	Подл	∅	Подл	=
2.5.	ему	Не-подл	он	Подл	<
2.6.	его	Не-подл	тот	Подл	<
2.7.	он	Подл	Степана	Посс. при Подл.	(=)
2.8.	он	Подл	он	Подл	=
2.12.	его	Не-подл	∅	Подл	<
3.6.	его	Не-подл	(к) Степану	Не-подл	=
4.9.	ее	Не-подл	(к) двери	Не-подл	=
2.5.	тот	Подл	Пашку	Не-подл	>
3.4.	тот	Подл	Пашке	Не-подл	>
4.6.	Иван	Подл	Ивана	Не-подл	>
4.8.	Степан	Подл	∅	Не-подл	>

26. Вначале необходимо разделить отрывок на предикации.

1. Она и в самом деле вначале была демократкой,

2. поскольку именно по настоянию президента-демократа Линдона Джонсона был принят Билль о гражданских правах,

3. отменивший сегрегацию.

4. Но когда Советский Союз ввел войска в Афганистан,

5. то, по ее мнению, реакция другого президента-демократа Джимми Картера оказалась слабой и неадекватной.

6. Так как это касалось сферы международных отношений и региона,

7. который был центром ее научных интересов,

8. она приняла ситуацию очень близко к сердцу.

9. Более жесткая и воинственная риторика тогдашних республиканцев,

10. возглавляемых Рональдом Рейганом,

11. больше отвечала ее внутреннему настрою.

12. Она сменила партийную принадлежность

13. и никогда не жалела об этом.

14. Но я должна заметить,

15. что, оставаясь сторонницей крайне правого крыла республиканцев во внешней политике,

16. по многим вопросам политики внутренней и социальным проблемам ее позиции очень умеренны –

17. например, она не является противницей абортов.

18. Довольно необычная комбинация не только для политика, но и просто для чернокожей женщины в США.

Предикаций оказалось всего семнадцать (строки 9 и 11 составляют одну и ту же предикацию, разорванную предикацией №10). Из них восемь – зависимые (включая сентенциальные актаны - №16, определительные придаточные - №№3, 7, 10, сентенциальные сирконстанты - №2, 4, 6, 15); выделены желтым. Стрелками обозначены события, входящие в основную линию– линию упорядоченных во времени событий повествования. Если бы ставилась задача изобразить ТРС-граф данного отрывка, то события/предикации, входящие в основную линию, формировали бы узлы верхнего уровня и были бы соединены отношением «последовательность». Некоторые сомнения могут быть связаны с определением вхождения/невхождения в основную линию в отношении события/предикаций 5, 8 и 9+11. Предикация 5 с точки зрения дискурсивной семантики означает 'Она решила, что реакция другого президента Джимми Картера слаба и неадекватна', т.е. на самом деле здесь две пропозиции, из которых *Она решила* является главной и безусловно входит в основную линию, хотя на поверхностном уровне это смазано. Если решающий задание поймет, что событие/предикация 5 входит в основную линию, вероятно, он также придет к выводу, что события/предикации 8 и 9+11 туда не входят, поскольку фрагмент 6-11 представляет собой комментарий (в терминах ТРС – сателлит) к сказанному в 5. Однако если студент примет решение включить 8 и 6+11, это не будет грубой ошибкой и, к тому же, не повлияет на конечное решение.

После того, как для каждой предикации идентифицированы оба параметра, необходимо выяснить, есть ли между ними взаимосвязь. Проще всего это сделать в форме таблицы 2x2.

		Дискурсивная роль события по отношению к основной линии		ИТОГО:
		Входит	Не входит	
Синтаксическая функция	Главная	4	5	9
	Зависимая	1	7	8
ИТОГО:		5	12	17

Наблюдаем типичную ситуацию. В целом, в данном отрывке связь между параметрами «дискурсивная роль» и «синтаксическая функция» имеет однонаправленный характер. События, входящие в основную линию, (почти) всегда выражаются главными предикациями, а вот невхождение в основную линию не имеет никаких импликаций в синтаксической функции предикации. И наоборот: если предикация зависимая, то событие (почти) однозначно не входит в основную линию, а если главная – это ни о чем не свидетельствует в смысле вхождения в основную линию. Если бы в клетке таблицы, помеченной фиолетовым, было число «ноль», то «почти» из формулировок выше можно было бы снять. Однако есть единичный случай, который несколько осложняет картину: есть одна предикация, а именно №4, которая является зависимой, и при этом входит в основную линию. Это типовое исключение из общих правил. Оно связано с тем, что обстоятельственные придаточные времени часто присоединяются к своим главным предикациям тем же отношением «последовательность», которое связывает события основной линии. Поэтому корреляция между дискурсивной ролью и синтаксической функцией нарушается именно в данном классе случаев.

27. Первое, что надо сделать – это выделить предикации и посмотреть количественное распределение порядков SV и VS. Отрывок делится на предикации следующим образом.

1. Позвоительно ли возвести женщину на японский императорский престол?
2. Во вторник на прошлой неделе этот вопрос обсудил специально созданный комитет, состоящий из десяти ведущих деятелей культуры, науки, бизнеса и политики.
3. Планируется, что <4>
4. заседания комитета продолжатся до сентября,
5. после чего заключение главных мудрецов страны будет представлено на рассмотрение премьеру Дзюньитиро Коидзуми.
6. История императорской династии в Японии насчитывает более 2600 лет
7. и является самой древней в мире.
8. Причем многие японцы искренне верят в то,
9. что первым императором (тэнно) был потомок богини солнца Аматэрасу Омиками.
10. Но принять титул тэнно может только мужчина - первенец действующего императора.

11. При этом после поражения во Второй мировой войне под давлением США **был принят Закон** об императорском доме,
12. в соответствии с которым отменили существовавший веками институт наложниц,
13. **что уменьшило** вероятность появления ребенка нужного пола.
14. В итоге с 1965 года в императорской семье **не родилось ни одного мальчика**.
15. У наследника действующего тэнно Акихито, 44-летнего кронпринца Нарухито, **есть только** **трехлетняя дочка Аико**.
16. А поскольку **кронпринц не может** похвастать крепким здоровьем,
17. **появление наследника-мальчика маловероятно**.

Всего предикаций 17, из них 8 с порядком VS, 7 с порядком SV и в двух субъект отсутствует (в №7 – в силу сочинительного сокращения, в №12 – неопределенно-личный). Таким образом, база исследования составляет 15 единиц данных. Цветом в каждой предикации выделены предикат и субъект (или вершинное имя субъектной ИГ, если последняя очень длинная): зеленым – порядок SV, желтым – VS. Несколько проблемной является предикация №14, в которой субъект не номинативный; желательно, чтобы студент отметил данное обстоятельство. Если эта единица данных была бы выброшена из рассмотрения, это не считалось бы ошибкой. Однако данный пример не отличается от прочих, поэтому ниже рассматривается в общем ряду.

NB: Если студент пользуется обозначениями S и V, желательно пояснить, что они обозначают субъект (=подлежащее) и предикат (=сказуемое). В частности, V может быть представлено не только глагольным, но и именным предикатом. В принципе, можно поступить и иначе, исключив из своего рассмотрения все предикации с неглагольным предикатом.

Необходимо составить небольшую базу данных, скорее всего в форме обычной таблицы, на основе формирующихся гипотез о порядке слов. Эти гипотезы могут заимствоваться, например, из статьи Jasennik and Dryer 1992 о порядке слов в польском языке. (Пример таблицы см. ниже.) Одна из возможных гипотез: S следует за V, если перед V есть другая составляющая. Действительно, во всех случаях порядка SV единственный компонент перед предикатом – это S. А при порядке VS в большинстве случаев перед предикатом есть какая-то именная группа. Это соблюдается в шести случаях из 8, а в остальных двух случаях вступают в действие дополнительные факторы: в предикации №1 вперед вынесен «фокус» вопросительного предложения с частицей *ли*. Это сильный и особый фактор. Он встречается только в данном примере и вполне может быть использован при формулировании правил. Аналогично, сильный особый фактор имеется в предикации №3: субъект в этом случае предикативный (подлежащее придаточное), и нигде, кроме как после матричного предиката, располагаться он не может. Таким образом, возможное описание таково:

Базовый порядок – SV. Этот порядок может нарушаться в следующих случаях:

- когда действует жесткое синтаксическое правило, требующее выноса V на первую линейную позицию
- когда перед V есть другая ИГ, вытесняющая S в позицию после предиката

Это описание в общем приемлемо, т.к. описывает необходимые и достаточные основания выбора порядка для всех единиц данных. Однако оно не оптимально с содержательной точки

зрения, поскольку апеллирует к пред-предикатным ИГ как к некоей заранее существующей данности. Между тем, если мы интересуемся вопросом, почему S бывает то перед V, то после V, естественно предположить, что местоположение других ИГ выбирается на основе не менее тонких принципов. Поэтому очень желательно, чтобы студент использовал по крайней мере еще один фактор – различие между референтами ИГ по категории данное/новое. Если промаркировать субъекты всех 15 предикаций с этой точки зрения, то выясняется, что:

- во всех случаях, когда S – данное или доступное, то используется порядок SV
- во всех случаях, когда S – новое, используется порядок VS

Так что в принципе данный параметр достаточен, чтобы объяснить все данные. Нужно, конечно, немного сказать о том, как идентифицируется данный параметр в конкретных случаях. Нужно продемонстрировать знание измерения «референциальное расстояние» как способа оценки данности/новизны референта. Если студент скажет только о параметре данное/доступное/новое, это достаточно для данного отрывка. Однако это редкая удача – обычно требуется привлекать дополнительные факторы: наличие других ИГ в предикации, особенности семантики и синтактики предикатов и субъектов и т.д. Таблица (база данных) ниже.

Плюсом будет отметить, что несубъектные ИГ, предшествующие предикату, являются в ряде случаев данным или доступным, но в некоторых случаях новым, хотя и топиком.

		Активация S	Особенности и предиката (если не обычный активный финитный глагол)	Особенности субъекта (если не ИГ с вершиной в виде существительного)	Общий порядок слов	Составляющая перед предикатом, если это не S
1	V S	H	наречие; фокус вопроса	инфинитив	VS	
2	V S	H			ObIO VS	O – данное Obl – топик
3	V S	H		предикативный	VS	

9	V S	Н	существительное + быть		(Obl) VS	Obl – доступное
10	V S	Н			OVS	предикативный объект – доступное
11	V S	Н	пассив		OblV S	Obl – новое, топик
14	V S	Н	отриц.	не- номинативная ИГ	OblV S	Obl – новое, топик
15	V S	Н	быть		IOVS	IO – новое, топик
4	S V	Д			SV	
5	S V	½	пассив		SV	
6	S V	½			SV	
8	S V	½			SV	
13	S V	Д		определит. местоимен ие	SV	
16	S V	Д			SV	
17	S V	½	адъектив/наречие	отглагольное имя	SV	

Обозначения в таблице. Зеленым – SV, желтым – VS. Д – данное, ½ - доступное, Н – новое. Фиолетовым выделены сильные факторы, которые представляют собой альтернативное объяснение порядка: наличие не-субъектной ИГ перед предикатом и синтаксические правила. Голубым выделены дополнительные обстоятельства, которые могут способствовать выбору порядка.

II. ВОПРОСЫ ПО ПРОЧИМ ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

ЯЗЫКИ МИРА

1. В афроазиатскую (=афразийскую, семито-хамитскую) языковую семью входят следующие языки:
☐ персидский	☐ фула
☒ хауса	☒ арабский
☐ вьетнамский	☒ арамейский
☐ армянский	☐ кхмерский
☒ аккадский	☒ древнеегипетский
☐ албанский	☐ шумерский
☒ мальтийский	☒ амхарский
☐ суахили	☐ гуарани
2. Некоторые языки индоевропейской семьи обладают следующими характеристиками:
☒ аналитизмом	☒ фузионной морфологией
☒ полисинтетизмом	☒ зависимостным маркированием
☒ эргативной конструкцией	☒ вершинным маркированием
☒ аккумулятивной конструкцией	☒ нулевым маркированием
☐ активной конструкцией	☒ порядком слов SOV
3. Ареал Новая Гвинея может быть описан следующими характеристиками:
☒ сложный рельеф	☐ наличие древних письменностей
☒ экваториальная зона	☒ наличие контактных языков
☐ сухой климат	☐ наличие языков с числом носителей более 1 млн. чел.
☒ высокая генеалогическая плотность	☒ наличие языков с очень малыми системами согласных
☒ чернокожее население	☒ широкое распространение сериальных конструкций
☐ самое раннее его население – австронезийцы	
☐ во время первого заселения ареал соединялся с Азией	
4. В ареале «Китай и Юго-восточная Азия» распространены следующие языковые семьи и языки:

- алгонкинская
- афроазиатская
- на-дене
- пама-ньюнга
- сино-тибетская
- тайско-кадайская

- койсанская
- дравидийская
- аравакская
- мяо-яо
- корейский
- айнский

5. Эргативная конструкция характерна для языков следующих ареалов и языковых (макро)семей:

- Африка южнее Сахары
- Юго-восточная Азия
- Кавказ
- Австралия
- уральская семья
- тюркская семья
- афроазиатская семья
- конго-кордофанская макросемья
- абхазо-адыгская семья
- австроазиатская семья

ТИПОЛОГИЯ

- 6. Ответ: нет
- 7. Ответ: объект предшествует глаголу, генетив предшествует имени...
- 8. Ответ: чаще относительное предложение следует за определяемым именем.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- 9. Правила соответствий: (1) полногласные сочетания в польском языке "теряют" первый гласный (корова – крова), (2) мягкое р превращается в твердый (!) шипящий (море – можэ), (3) звонкий [шумный] согласный после глухого оглушается (в том числе и ж < р, ср. кривой – кшывы), (4) окончание прилагательных – всегда –ы, (5) все остальное – такое же, как в русском языке.
- 10. В данном случае простое правило о том, что русским полногласным сочетаниям в польском соответствуют сочетания типа РО, осложняется тем, что в таких словах, как "поросли" представлены не полногласные сочетания, а комбинации морфем (и приставка своего гласного не теряет). Нарушений этого правила всего два – коромысло, где приставки нет, но в польском наблюдается "полногласие" (следовательно, это заимствование из русского), и хлопец (явно того же корня, что холоп), где в русском –ло- на месте ожидаемого –оло- (это заимствование в русский).

11. Проще всего описать изменения, если предположить, что в древнем виде ед. число было равно нынешнему мн. числу без конечного *k*. При развитии от праязыка конечные долгие гласные сокращались, конечные краткие гласные отпадали, сочетания "гласный + *v* + гласный" переходили в долгое *o*, между двумя конечными согласными вставлялся звук *o*.
12. Возможно несколько вариантов реконструкции, например, такой, при котором на месте соответствия $[n] \{\sim\} [n]$ восстанавливается твердое $*[n]$, на месте $[n'] \{\sim\} [n]$ – полумягкое $*n$, на месте $[n'] \{\sim\} [\{нб\}]$ – мягкое $*n'$ и на месте $[n'j] \{\sim\} [\{нб\}]$ – сочетание $*n'j$.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

13. **лѣсънѣи** – произошло:

- изменение фонемы $\langle \text{ѣ} \rangle$ в $\langle e \rangle$ (наличие исконного $\langle \text{ѣ} \rangle$ проверяется отсутствием перехода в 'o перед твердым – ср. *лес*)
- утрата редуцированного **ь** в слабой позиции и последующее отверждение зубного $[s]$ перед твердым зубным
- прояснение напряженного редуцированного в сильной позиции $[-n\check{y}j\text{ь} > noj]$.

твѣрдѣи – произошло:

- прояснение редуцированного **ь** в сочетании типа $*\text{ь}rt$, отверждение *ч* в этом сочетании перед твердым зубным и последующий переход $e > \text{'o}$ в позиции после мягкого перед твердым согласным $[tv\text{'}ьrd- > tv\text{'}erd- > tv\text{'}ord]$
- прояснение напряженного редуцированного в сильной позиции $[-d\check{y}j\text{ь} > doj]$, которое в безударном положении не получило отражения на письме.

неслѣ – произошло:

- переход $e > \text{'o}$ после мягкого перед твердым согласным
- падение конечного слабого редуцированного и последующее упрощение конечного сочетания «шумный + сонорный».

14. *горячий – горящий*: генетически обе формы включают один и тот же суффикс действительного причастия настоящего времени, получивший разное оформление из-за различий в рефлексии праславянского сочетания $*tj$:

-*яч*- – восточнославянский рефлекс,

-*ящ*- – восходящий к старославянской традиции церковнославянский русского извода (ст.-сл. -**лци**- $[-e\check{s}'t- > -a\check{s}'\check{c}'-]$); современные русские причастия являются книжными формами и восходят к церковнославянской традиции, исконно русские полные причастия перешли в прилагательные.

сбор – *собор* (др.-рус. **сѣборъ**): книжная форма *собор* отражает традицию древнерусского церковного чтения **ѣ, ь** как $[o]$, $[e]$ независимо от позиции (после падения редуцированных закрепляется в ряде книжных слов), русская форма *сбор* отражает закономерный результат утраты слабого редуцированного.

всей – *всѣя* (Р. ед. ж. р.): русская форма *всей* отражает нормальный результат развития флексии Р. ед. ж. р. местоименного склонения (**-ѣ** $>$ -ей – отпадение конечного гласного), церковнославянская форма *всѣя* восходит к ст.-слав. **Вѣсѣя** (флексия **-ѣя**).

15. *в лесу* (*в углу*): флексия М. ед. $-у$ восходит к склонению основ на $*\check{y}$, в процессе перегруппировки типов склонения распространяется на М. ед. некоторых $*\check{o}$ -основ м. р. (в значении места и времени с предлогами *в, на* – ср. *о лесе, но в лесу*).

два (три) стола: совр. русск. форма на *-а* при числительных *два, три, четыре* в И.-В. восходит к И.-В. дв. м. р. основ на **ǫ*: в древнерусском *два (три, четыре)* согласовывались с определяемыми существительными, после утраты дв. ч. сочетание типа *два стола* сохранилось, получив новое грамматическое осмысление, сочетания же с числительными *три, четыре* унифицировались по типу сочетаний с числительным *два*.

добро́го; добро́му: флексии склонения полных прилагательных в ед. ч. восходят к флексиям склонения неличных местоимений, т.к. в древнерусском прошел процесс унификации адъективного склонения в ед. ч. по местоименному (ср. ст.-сл. *-аго, -үмү*, но *того, тому*).

16. *я бы пошёл*: вспомогательный глагол сослагательного наклонения (др.-рус. 1 лицо - *бѣхъ*) превратился в неизменяемую частицу *бы* (показатель наклонения), восходящую к форме 3л. ед. ч.

жили-были: конструкция восходит к древнерусскому плюсквамперфекту, который, в отличие от старославянского и церковнославянского русского извода, имел вспомогательный глагол в перфекте (*бѣлъ есмь, бѣлъ естъ, бѣли сѣтъ* и т.д.); поскольку перфект рано утрачивает связку, особенно в 3-ем лице, она утрачивается и в составе русского плюсквамперфекта:

жилъ бѣлъ естъ > жилъ бѣлъ

жили бѣли сѣтъ > жили бѣли

зная: совр. русск. деепричастие несов. вида восходит к др.-рус. именной форме действительного причастия настоящего времени И. ед. м. р. (*знаѣа*, ст.-сл. *знаѣа*); утратив согласование с подлежащим, оно превратилось в неизменяемую форму.

17. *вѣхъ – весь*; отражено отсутствием эффекта III (прогрессивной) палатализации для **x* (**вѣх-*), а также древнерусское окончание твердого о-склонения *-е*, представленное и в местоименном склонении (т.к. прямые падежи местоименного склонения совпадают с именным).

цѣто – *что*; отражено цоканье, то есть неразличение (совпадение) аффрикат *č' – c'*.

отъ сестръѣ – *от сестры* – Р. ед. твердого *ā*-склонения с окончанием *-ѣ*, отражающий древненовгородскую система а-склонения с унификацией Р.-Д.-М. падежей и твердого-мягкого вариантов склонения (во всех этих позициях *-ѣ*).

18. *слышоу сестроу больноу* – «*слышу, что сестра больна*» – конструкция с двойным винительным падежом, в истории русского языка заменена на конструкцию с придаточным предложением или творительным предикативным (в зависимости от управляющего глагола).

иде кыевоу – «*пошел в Киев*» – беспредложный дательный от топонимов обозначал конечный пункт движения внутрь и отличался в древнерусском от дательного с предлогом *къ* (*иде къ кыевоу* имело значение «*идти к Киеву, на Киев (но не зайти внутрь)*»), в истории русского языка заменен на винительный с предлогом *в*.

до посадника до Ивана до Даниловича – «*до посадника Ивана Даниловича*» – повторение предлога внутри именной группы, характерное для живого древнерусского языка; в ходе истории русского языка повторение предлога постепенно утрачивается.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

(есть еще пространный раздел «Комментарии», где тексты из этого раздела повтоятся полностью)

19. Задание вполне тривиальное. Видно, что татары в Уфе / остальной Башкирии распределены равномерно, доля башкир в столице понижена, русских — повышена. Можно подозревать, что часть русских — новые иммигранты, возможно, из других регионов. Но ситуация может

быть прямо противоположной. Очевидно, например, что 200 лет назад, во времена С. Т. Аксакова, в губернском городе Уфе татары и, особенно, башкиры составляли незначительное меньшинство. Но ничего специально знать про историю не надо. А запросить сведения о том, какова была национальная структура населения Уфы по предыдущим переписям полезно. Также полезны данные о месте рождения городских жителей и месте предыдущего жительства въехавших в город (данные текущей статистики на эту тему имеются, о чем в учебнике написано). Принципы отбора выборочной совокупности и подготовка анкеты детально прописаны в учебнике. В анкете надо не забыть учесть сведения о роде занятий и этноязыковом составе трудового/учебного коллектива респондента, а также этно-языковые характеристики его родственников/свойственников. Полезно выявить и его отношение к татарам/башкирам и соответствующим языкам.

Как? По-разному. Анкета, как всегда, может быть плохой и «нормальной», в последнем случае она оценивается на пять. В этом случае анкета может содержать и «маркировано талантливые» вопросы, что позволит при оценке не обращать внимания на ее негрубые недостатки.

20. Вопрос о фамилии, имени, отчестве, конечно, абсолютно излишний. Вопрос о месте рождения оказывается информативным лишь тогда, когда человек не менял своего места жительства на протяжении первого десятилетия своей жизни. Разумеется, необходимо выяснить, где именно человек усваивал родной язык, но какой именно период важен в данном случае, не вполне ясно. Разумеется, и фонологическая система, и ее фонетическая реализация, закладываются в раннем детстве. Однако произносительные навыки легко меняются под воздействием окружающей среды, однако для навыков разного типа сенситивный возраст различается. Детали известны плохо, многое зависит и от индивидуальных установок говорящего. В данном случае речь идет о фонологическом составе двух слов, и вероятность изменения в этом отношении в подростковых и взрослых идиолектах сильно зависит от распространенности упомянутой особенности среди коренных питерцев, не менявших места жительства.

Практика составления студентами учебных анкет в ходе курса социологии показывает, что нередко встречается идея развлечь респондента. Когда спрашиваешь: «А зачем вам в анкете этот вопрос?», получаешь ответ типа: «А чо? Прикольно!». В предложенной анкете эта «прикольность» нарочито грубо сымитирована в рассуждениях про ученых-экономистов и ученых-лингвистов. Такие пассажи (или якобы отвлекающие вопросы типа *Любите ли вы сыр?* в социолингвистической анкете), безусловно, неуместны. Увидев «шутку» составителя анкеты, часть респондентов и отвечать будет в шутку, а некоторые и вообще откажутся участвовать в несерьезной забаве.

Есть и претензия к содержательной части анкеты: проверяемые на мягкость/твердость *м/мь* оказались перед мягкими *мь*, что вообще затрудняет восприятие их качества на слух, а при отсутствии априорных представлений об устройстве ассимиляции и вовсе глупо. Идеальной была бы постановка соответствующих слов в абсолютный конец (например: *Сколько времени? — Скоро семь*).

21. 1. Старшая группа (35—49 лет) — это те, кому 13 лет назад, при возникновении независимой Украины, было 22 года и более. За исключением 2% польских украинцев это те, кто возрос и получил образование в СССР (среди тех, кто имеет высшее образование, конечно, есть и получившие его на независимой Украине, но если их доля велика, то выборка была явно неудачной).

Как известно (например, из раздела «Приложение» в учебнике), на украинском языке последние советские десятилетия можно было получить лишь один вид высшего образования: «украинский язык и литература» (и сходное среднее специальное в педучилище). Между тем в этой группе доля тех, кто получил образование не на украинском языке составляет 45%, а техническое образование имеют 50%. результат крайне

подозрительный и почти наверняка связан с нерелевантностью выборки, либо неверным пониманием вопросов анкеты респондентами, либо с неправильной интерпретацией ответов обработчиками анкеты. Скажем, положительный ответ на вопрос «Приходилось ли вы вам обучаться на украинском языке» принимался как означающий, что именно на этом языке было получено то образование, которое респондент указал в соответствующей графе. (Такого рода ошибки достаточно часты.)

Для отличной оценки достаточно аргументированного освещения п. 1, кое-что дополнительное есть в разд. «Комментарии».

22. Можно произвести точные подсчеты, но попробуем свести арифметику к минимуму.

Известно следующее:

1. Уровень владения этническим языком в 42,4% — критический. Язык на грани вымирания. Данными по низшей возрастной группе можно пренебречь, поскольку они отражают не столько реальное положение, сколько пожелания отвечавших за детей родственников.
2. Посмотрим на наиболее релевантную для прогнозов возрастную группу 10—19 лет:

В обеих областях		В области Т.		В области Z.	
всего народа С.	из них назвали этнич. язык родным	всего народа С.	из них назвали этнич. язык родным	всего народа С.	из них назвали этнич. язык родным
320	116	215	33 (15%)	105	83 (79%)

Оказывается, степень утраты этнического языка в двух территориальных группах принципиально различна.

3. В области Т., кроме того, 100 с чем-то детей школьного возраста равномерно распределены по 9 населенным пунктам. То есть по одному ребенку на населенный пункт на каждую школьную параллель, при том что лишь каждый седьмой из них владеет этническим языком. Это — в идеале. На самом деле известно, что при вымирании языка заметно повышается доля тех, кто, зная на нем лишь несколько слов, называет его в качестве родного.

4. В области Z, грубо говоря, на каждую школьную параллель придется по пять детей, четверо из которых владеют этническим языком. Правда, живут они поровну в двух селах, общий этнический состав которых нам не известен. (Вообще говоря, нормальная сельская ситуация с малокомплектной школой. Но в наших традициях, скорее всего, устроен смешанный в этническом отношении интернат.)

5. В области Т. шансов на сохранение языка С практически нет, а в области Z этот язык нуждается не в ревитализации, а всего навсего в поддержке.

6. Распределение 3 млн. рублей на лингвистические исследования языка С и педагогические нужды не комментирую, но все «педагогические» деньги надо направить в область Z.

Описанная история — искусственная, однако ситуация у томских и тазовских селькупов очень похожа.

23. Задание дается тем, у кого в дипломе предполагается запись об изучении в каком-то объеме французского языка. В переводах упомянуты разные сельскохозяйственные животные, и не

опознать слова типа *toñ shwál, lé toro, lé vásh* как явно французскообразные нельзя, как бы сильно орфография не отступала от французской.

С другой стороны, там, где есть вопросы адресату (*Ты выгнал...? Ты собираешься доить ...?*), в оригинале присутствуют сходные между собой формы *ayáwak* и *wékináwak*. Похоже на глагольную морфологию, но заведомо не романскую. Да и фонетический облик этих слов и других, которые можно с большой уверенностью считать глаголами (скажем, *mishkawakik*), достаточно экзотичен. Конечно, названия животных могут быть заимствованы, и даже вместе с слившимися артиклями, но здесь в случаях, когда по-русски стоит единственное число, перед существительным имеется «частица» *li*, а там, где множественное число — *lé*, а местоимение ‘твой’ передается через *toñ*. (Есть и другие похожие на французский слова из числа редко заимствуемых: *wé* ‘да’, *aswer* ‘вечером’) Совпадения с французским слишком разительны, чтобы быть случайными, слишком многочисленны и глубоко укоренены в систему языка, чтобы быть «обычными» заимствованиями.

В действительности это язык мичиф, где французская именная подсистема совмещается с глагольной подсистемой из (алгонкинского) языка кри. В учебнике о нем не говорится, но начиная с 2003/04 уч. года про него довольно много говорилось в лекциях.

24. Текст — начало романа «Азазель» Б. Акунина.

Посмотрим на речь персонажей. Текст дамы наиболее маркирован, правда, более всего здесь бросаются в глаза не «лексико-грамматические особенности», а графическая передача социофонетических особенностей.

Зударь, да вы совсем пьяный! <...> Немедленно убирайтесь фон! Вы зумасшедший! <...> Я зову городовой!

В дальнейшем выясняется, что даму зовут Эмма Пфуль и специфика ее речи, по-видимому, должна считаться немецким акцентом. Такой ответ я склонен считать правильным, хотя я, не будучи шерлохомцем, решил, что дама выдает себя за немку, причем довольно плохо. Как выяснилось, я ошибся. За немку ее выдает Б. Акунин.

Вот текст молодого человека:

Сударыня! Говорил ли вам кто-нибудь прежде, что вы невыносимо прекрасны? <...> Я сражен с первого взгляда! <...> Позвольте же запечатлеть на вашем невинном челе еще более невинный, совершенно братский поцелуй! <...> Я пьян исключительно от любви <...> Один-единственный поцелуй, иначе я немедленно наложу на себя руки! <...> Ах так! Меня отвергают!

Речь его производит впечатление манерности и насыщенности литературными штампами: *сражен с первого взгляда, невинное чело, запечатлеть поцелуй*. Некоторым литературным героям XIX века так говорить вполне свойственно, причем одни так говорят всегда, другие умеют так говорить. Это, по-видимому, отражает реальность. Характеристики персонажей и коммуникативных ситуаций, в которых такая речь представляется «естественной», приводить не буду, но в ответах я бы их ожидал.

Вернемся к заданию. Осталось рассмотреть авторский текст отрывка; вот его начало:

На молодого человека в узких клетчатых панталонах, сюртуке, небрежно расстегнутом над белым жилетом, и круглой швейцарской шляпе дама обратила внимание сразу <...>

А в конце молодой человек «с фальшивым отчаянием возопил» и «прикрыл рукою глаза».

Современен ли текст? Вообще говоря, не всякое упоминание архаичных реалий указывает на архаичность текста. Историзмы типа *сюртук* неизбежны при описании устаревших реалий. А слово *панталоны* на протяжении XIX — начала XX веков применялось к разным типам мужской одежды, параллельно те же предметы назывались и *брюками*.

В ответе я бы просто указал на некоторую архаичность (или архаизованность) авторского текста.

25. В БТС в данных статьях представлены следующие пометы:

ломка 2. *Устар.* 3. *Жарг.*

лубок 2. *Мед.*, 3. *Спец.*

(Тот, кого помета **лубок 2. Мед.** удивляет, испытает чувство глубокого удовлетворения, заглянув в раздел «Комментарий»: она совершенно не соответствует действительности.)

Но просто «ответ» здесь вообще не оценивается, как и в школьной математике, где правильный ответ можно списать из соответствующего раздела в конце задачника. Нужно предъявить решение, мотивировать выбор пометы.

Замечу, что здесь не предлагается выбирать помету из закрытого списка, ее надо приписать, либо используя «общеизвестный» список, либо придумав. Общеизвестность и общераспространенность списка помет не следует преувеличивать; вряд ли существует описание русской морфологии без родительного падежа, а словарь без пометы *прост*[оречное] есть — это как раз цитируемый в задании БТС, где примерным соответствием пометы *прост.* служит *нар[одно]-разг[оворное]*; то же и со многими другими пометами.

Одним словом, надо показать свою способность определять характер ограничений, накладываемых на отдельные единицы словаря. Запоминать, какие пометы бывают в словарях, не следует, но при подготовке было бы полезно по полчаса пополистывать несколько толковых словарей, по крайней мере, МАС, Ожегова, БТС.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

26. 1. зависимая переменная - количество ошибок при выполнении заданий;

первая независимая переменная – тип союзного слова (*перед тем как* и *после того как*);

вторая независимая переменная – порядок клауз в сложноподчиненном предложении (Main-Sub и Sub-Main)

		Переменная Y (порядок клауз)	
		Уровень 1 (Main-Sub)	Уровень 2 (Sub-Main)
Переменная X (тип союзного слова)	Уровень 1 (<i>перед тем как</i>)	X1 – Y1 (пример 3) (<i>перед тем как</i> – Main-Sub)	X1 – Y2 (пример 2) (<i>перед тем как</i> – Sub-Main)
	Уровень 2 (<i>после того как</i>)	X2 – Y1 (пример 1) (<i>после того как</i> – Main-Sub)	X2 – Y2 (пример 4) (<i>после того как</i> – Sub-Main)

Схема. Независимые переменные эксперимента.

2.

1. Лена пойдет в кино после того, как Вася проснется.
2. Перед тем, как Лена пойдет в кино, Вася проснется.
3. Вася проснется перед тем, как Лена пойдет в кино.
4. После того, как Вася проснется, Лена пойдет в кино.

1. Наташа уедет домой после того, как Аня сдаст экзамен.

2. Перед тем, как Наташа уедет домой, Аня сдаст экзамен.
3. Аня сдаст экзамен перед тем, как Наташа уедет домой.
4. После того, как Аня сдаст экзамен, Наташа уедет домой.

1. Миша позвонит маме после того, как Костя посмотрит телевизор.
2. Перед тем, как Миша позвонит маме, Костя посмотрит телевизор.
3. Костя посмотрит телевизор перед тем, как Миша позвонит маме.
4. После того, как Костя посмотрит телевизор, Миша позвонит маме.

Схема экспериментального листа: например, f-f-e-f-f-e.

3. количество экспериментальных блоков – минимальное 16, среднее 32;
 количество испытуемых – не меньше 32.

27. 1. зависимая переменная – время, потраченное на чтение предложений;

независимая переменная – тип референта подлежащего первого предложения:
 множественный референт vs. два конкретных референта;

Переменная X (тип референта подлежащего)	Уровень 1 (Множ. референт)	пример 1
	Уровень 2 (Два референта)	пример 2

Схема. Независимая переменная эксперимента.

2. Цель эксперимента – проверить гипотезу о влиянии родного языка (турецкого) на языковое поведение на неродном (голландском) языке у турецко-голландских билингвов. Для голландских монолингвов (в голландском местоименное подлежащее обязательно) языковое поведение в двух экспериментальных случаях различаться не будет. Для турецко-голландских билингвов влияние турецкого языка может проявиться в том, что первое предложение будет для них проще, чем второе, так как во втором случае они будут проверять возможность одной из двух ИГ подлежащей ИГ первого предложения быть антецедентом для местоимения ‘он’. Таким образом, если окажется, что для билингвов в отличие от монолингвов первое предложение будет проще, чем второе, это будет говорить о том, что родной язык оказывает влияние на данный тип разрешения местоименной референции.

Методика проведения эксперимента: в данном случае нужно использовать методику, с помощью которой можно измерять **время**, затраченное на чтение данных предложений. Для этого подойдет как методика чтения с саморегуляцией скорости, так и методика записи движений глаз.

28. Самым простым способом экспериментальной проверки этой гипотезы является **WUG-тест:** необходимо придумать глаголы, некоторые из которых имеют основу на *-a*, а некоторые, скажем, на *-i*, например, *зумать* и *клитъ*. Подтверждением гипотезы будет разбиение всех детей на три группы – в первую войдут те, которые хорошо справляются и с теми, и с другими глаголами, во вторую – те, которые справляются с глаголами с основой на *-a* и *-e*, но делают ошибки в случае глаголов на *-i*, в третью – те, которые не справляются ни с какими глаголами. Хорошо подходит здесь также лонгитюдное исследование – проведение аналогичного эксперимента с теми же детьми через некоторое время (два-три месяца).

29. 1. MLU = 3.

2. *йивитишов, группа пала надо* – замороженные фразы.

гупу пала надо – постепенное «размораживание», так как первое слово начинает склоняться.

яло [одеяло] – сохраняется только ударная часть слова.

йивитишов [в девять часов] – гиперкоррекция.

группа пала надо vs. *гупу пала надо* – колебания в произнесении кластера *гр*.

группа пала надо, лысая - рызая [рыжая] – колебания в произнесении *р*.

а што то такой [а это кто такой] – сокращение кластера *кт* до *т*.

в театр [театр] – сокращение кластера *тр* до *т*.

лысая - рызая [рыжая] – замена субститута *с* на *з*, более близкий к *ж*.

подуски [на подушке] *свис* [спишь], *нисаросая* [нехороший] – субститут *с* вместо *ш*.

свис [спишь] – не очень характерная субституция *п* на *в*.

нисаросая [нехороший] - нехарактерная субституция *х* на *с*.

мойдой [морда] - нехарактерная субституция *р* на *й*.

Данный ребенок скорее экспрессивный (случаи имитации, замороженные фразы), чем референциальный (только один случай сокращения слова (*яло*)).

3. *мойдой* [морда] *лысая* [рыжая] – первое слово взято из одной части фразы матери, второе – из другой, в результате чего потерялось согласование.

какой / нисаросая [нехороший] – неправильное согласование.

30. В этих экспериментах использовалась методика **выбора из нескольких картинок**.

Достоинства:

- можно использовать с самого раннего возраста (с 1,5 лет);
- относительная простота процедуры.

Недостатки:

- особенность детского восприятия – до определенного возраста дети могут не видеть всю картинку целиком, а концентрироваться лишь на какой-то ее части;
- при наличии выбора всего из двух картинок может понадобиться очень много испытуемых и/или стимулов, так как трудно будет получить значимые результаты, отличные от распределения 50:50. Однако при выборе из четырех картинок иногда бывает трудно придумать три отвлекающие картинки, которые должны быть не совсем случайны.

III. ВОПРОСЫ ПО АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ ТЕКСТА

ВВЕДЕНИЕ В ПРИКЛАДНУЮ ЛИНГВИСТИКУ

1. Толковый, нормативный, общий. Иллюстративный материал – речения.
2. Структура записи базы данных:

Поле 1. Phras Фразеологизм (тип поля – текст, 50 знаков)

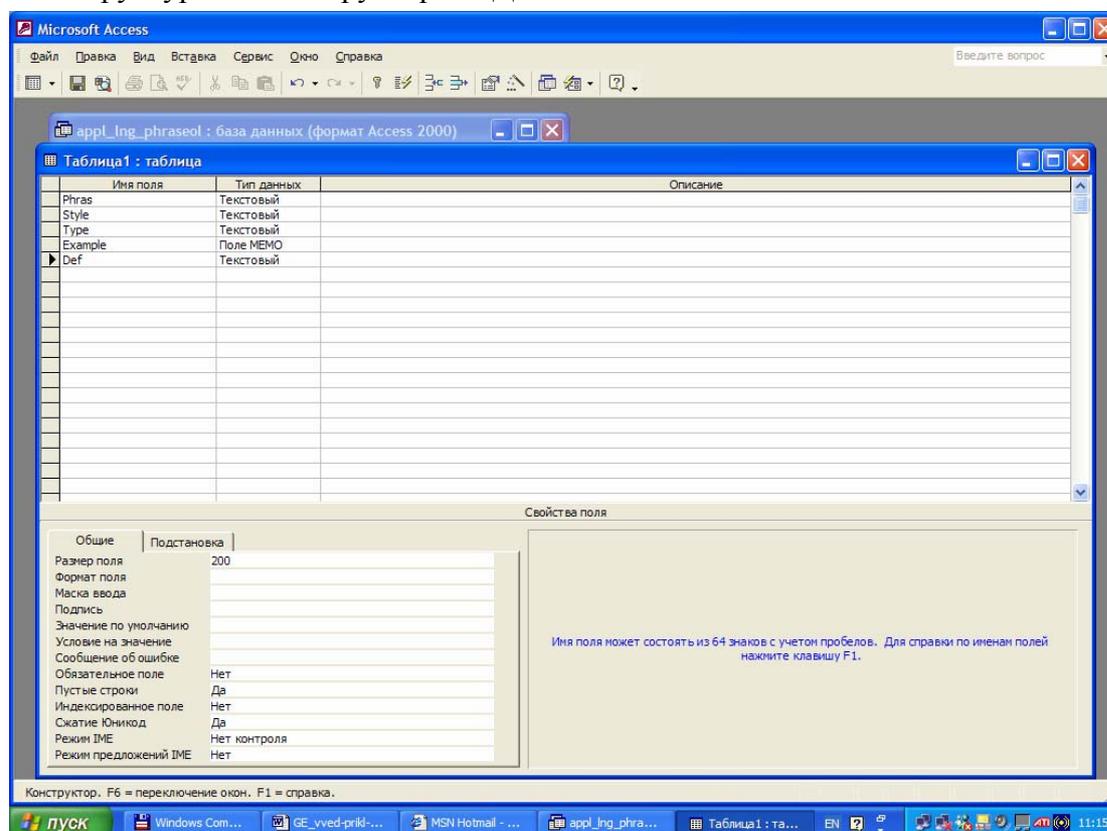
Поле 2. Style Стилистическая характеристика (*разговорное, просторечное, жаргонное, бранное, грубое, специальное* и т.д.) (тип поля – текст, 50 знаков)

Поле 3. Type Тип фразеологизма. Варианты: коллокация, идиома, пословица, поговорка. (тип поля – текст, 50 знаков)

Поле 4. Example Пример употребления. (тип поля – мемо)

Поле 5. Def Толкование (или его элементы) (тип поля – текст, 200 знаков)

Вид структуры в «конструкторе» БД ACCESS:

3. Фундаментальный корпус, статический. Время создания 1962-1963.гг. Объем – 1 млн. словоупотреблений. Характеристика материала: американский вариант английского языка. Структура материала: 500 текстов, охватывающих 15 жанров. Каждый текст включает 2000 словоупотреблений.
4. Точность поиска вычисляется по формуле: количество выданных релевантных документов / общее количество документов в выдаче. То есть $30/40 = 0.75$. Полнота поиска вычисляется по формуле: количество выданных релевантных документов / общее количество релевантных документов. То есть $30/65 = 0.46$.
5. Выявленные термины и способы образования: *Барорецептор* (терминологизация в результате сложение двух заимствованных слов/морфем), *клетки* (терминологизация слова литературного языка), *нервные окончания* (образование устойчивого терминологического

сочетания из двух слов литературного языка), *давление крови* (образование устойчивого терминологического сочетания из двух слов литературного языка), *система поддержания давления* (образование устойчивого терминологического сочетания из нескольких слов литературного языка), *падение давления* (образование устойчивого терминологического сочетания из двух слов литературного языка), *потеря сознания* (образование устойчивого терминологического сочетания из устойчивого словосочетания литературного языка), *адаптироваться* (терминологизация заимствованного слова), *гравитационная/ортоstaticческая недостаточность* (образование устойчивого терминологического сочетания из термина и слова литературного языка).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

6. Основной прием речевого воздействия, использованный в приведенном фрагменте текста, сводится к значимому варьированию на лексическом и лексико-синтаксическом уровне: **использование лексических маркеров и синтаксических конструкций, позволяющих снять с себя ответственность за истинность вводимой пропозиции** («модальные» преобразования по Ю. Левину).

1) Модальные слова: **Возможны** происшествия в авиации, в метро и тоннелях, а также на автотрассах. **Возможен** всплеск криминальной активности. **Можно** выиграть, но высока вероятность и проиграть.

2) Использование конструкций вида *A или не-A*: Можно выиграть, но высока вероятность и проиграть.

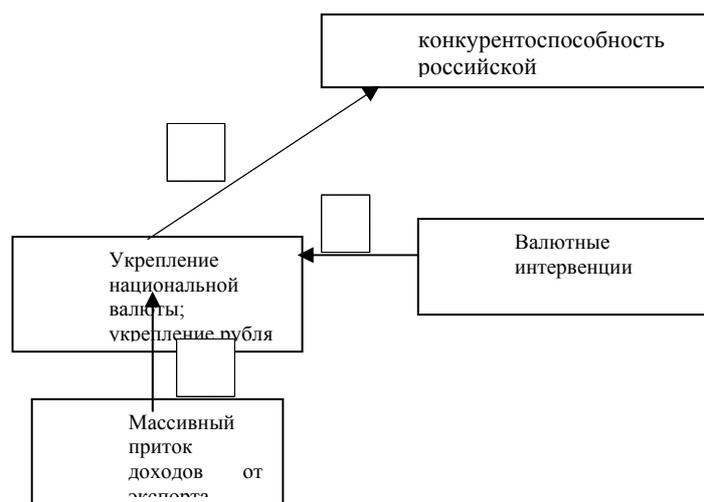
3) Использование именных групп с неопределенным денотативным статусом, а также наречий степени, указывающих на небольшую и неопределенную модификацию признака: **Взаимоотношениям** (кого с кем?) могут повредить только **внешние факторы** (какие факторы и что значит «внешние»?). По **разным видам** ценных бумаг могут быть **разнонаправленные движения**. В личной жизни день **несколько более** спокойный, чем в деловой.

7. Концептуальная переменная «власть» представлена в текстах следующими репрезентантами:

власть/власти, правительство, государство, бюрократизация, начальство, администрация, судебная власть, законодательная власть, дума, парламент, федеральное собрание, совет федерации, государственное управление, органы управления, органы местного самоуправления, государственный аппарат, управленческая/властная вертикаль, административная реформа, суд, верховный суд, конституционный суд, административный барьер/административные барьеры.

Очевидно получение информационного шума при автоматизированном поиске на репрезентанты «начальство» (ср. *примеры типа Начальство запретило ехать в командировку*), «суд» (*Во вторник в первой половине дня загорелся Басманный суд*), в меньшей степени – при поиске на репрезентант «дума» (из-за стилистической специфичности контекстов использования слова *дума* в значении «процесс мышления»), «администрация» (ср. выражения типа *администрация стадиона, администрация завода, администрация библиотеки*). Возможные способы достижения семантической достоверности – 1) ручной просмотр найденных конкордансов; 2) спецификация репрезентантов (вместо «суд» использовать «суды», вместо «администрация» – «администрация президента», «городская администрация» и т.д., отказ от использования репрезентанта «начальство»).

8.

9. К элементам гипертекста в приведенном тексте относятся: 1) отсылки к другим разделам сайта «платный доступ», «партнерская программа», «Яндекс. Энциклопедия»; 2) Отсылки к другим словарным статьям – «языкознание»; 3) Ссылки на литературу по структурному и прикладному языкознанию.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА

10. Корпуса – 1, 3, 6, 7, 10 (многие ссылки перестали работать)

Определяется по наличию разметки и поискового интерфейса

11. 1 – синтаксическая разметка

2 – дискурсивная разметка анафорических отношений

3 – семантическая разметка

4 – метаразметка

12. Не снята омонимия при формах медленно, надувались, лопались.

В корпусе в качестве исходной лексемы для глаголов на –ся дается и лексема с –ся, и лексема без –ся; кроме того, в качестве исходной лексемы указывается глагол и совершенного, и несовершенного вида. Неснятие омонимии при глаголах обусловлено тем, что в русском языке в данном случае трудно принять решение об исходной лексеме, а в случае реализации более жесткой модели описания с сокращением числа исходных лексем пользователь окажется не вполне удовлетворен результатами поиска, которые могут не совпасть с его моделью.

Множественная помета в ряде случаев допустима тогда, когда трудно принять решение о категориальной принадлежности слова в корпусе или о значении определенной грамматической характеристики.

13. Тематическая карта TopSOM

Метод визуализации основан на отображении многомерного пространства на плоскость. В изначальной реализации метод носит название WebSOM (Web Self-Organizing Maps) и предназначен для представления массивов документов в виде двумерной карты. Тематические классы близких документов здесь представлены шестиугольными областями. Каждой области в общем случае соответствует несколько тем, выделенных в соответствующих ей документах, которые ранжированы по значимости. В силу свойств карты большинство соседних областей образуют группы с одинаковой главной темой, которые обведены пунктиром, а название главной темы написано в некоторых местах выделенным шрифтом

Ввиду того, что подавляющее большинство документов является политематическим, реальные границы между темами на карте оказываются континуальны. Яркость окраски пропорциональна количеству документов, относящихся к области. Красным цветом подсвечены области, которым принадлежат документы, найденные по запросу.

14.

```
beg([ua]n|(ins?))(inning) – 615 контекстов
begin|begins|begun|began|beginning – 615 контекстов
beg[ia]n.* - 627 контекстов
```

15.

Текст запроса:
 ((({literature})#('linguistics'))/<s>)
 или
 (((('literature')#({linguistics}))/<s>)

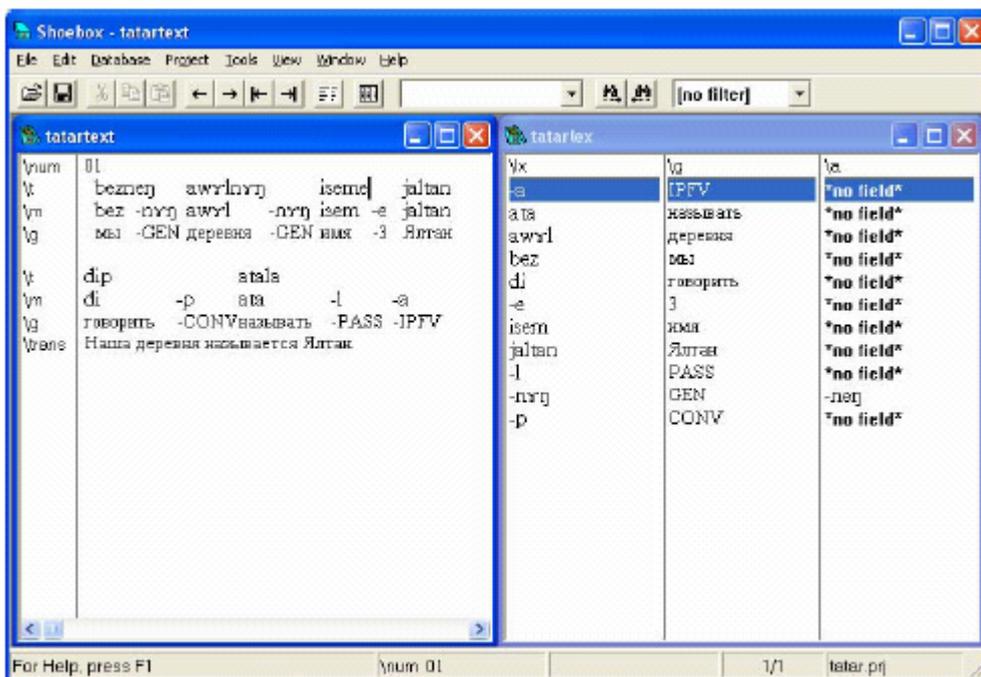
Код текста: f98
Библиографические данные текста: Kenny, A. Computer and the humanities.

16.

Коллокации с table/tables :

on - 0,17
 under - 0,01

17.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА РЕЧИ

22. Параметры – Единицы

Длительность – миллисекунда, мсек

Интенсивность – децибел, дБ

Частота – герц, Гц

Мсек – это единица измерения длительности, которая применительно к речевому фрагменту показывает, сколько тысячных долей секунды содержится в звучании речевого фрагмента.

23. Приведенная спектральная диаграмма представляет собой спектральный срез (или мгновенную спектрограмму) локального участка гласного [a]. Ось X соответствует частоте, ось Y – энергии (интенсивности). Вертикальные линии на диаграмме соответствуют отдельным частотным компонентам (гармоникам) гласного, а сплошная линия представляет собой огибающую спектра.

24. Автоматическая сегментация выделяет неправильное количество сегментов в слове "загар", на осциллограмме их 6, а должно быть всего пять. Пронумеруем границы от начала сигнала и проверим достоверность/ошибочность каждой границы для данного слова.

1 – правильная граница, соответствует началу фрикативного согласного [з].

2 – ложная (лишняя) граница, разделяет менее шумный участок согласного [з] от более шумного, следующий за ней участок никак не может быть гласным, что должно было бы иметь место, если бы граница была правильной.

3 – правильная, разделяет шумный согласный [з] и вокальный, периодический участок гласного [Λ].

4 – правильная – разделяет вокальный, периодический гласный [Λ] и звонкий смычный согласный [г].

5 – правильная – разделяет звонкий смычный согласный [г] и вокальный, периодический гласный [a], проходит после взрыва согласного.

6 – скорее всего ложная (лишняя), так как разделяет два примерно одинаковых вокальных, периодических участка в составе гласного [a]. В слове "загар" за ударным [a] следует сонорный согласный [р], интенсивность которого в конце слога и слова обычно существенно меньше интенсивности предшествующего гласного. На границе 6 резкого перепада интенсивности не наблюдается.

7 – скорее всего, правильная граница и соответствует такому произнесению слова "загар", при котором конечный сонорный оглушается.

* На данной осциллограмме пропущена конечная граница оглушенного сонорного согласного [р].

Таким образом, в данной осциллограмме есть 3 ошибки в сегментации: 2 ложные границы и 1 пропущенная. Характер ошибок позволяет предположить, что в процедуре автосегментации недостаточно точно настроен параметр "Изменение спектра". Во всех точках сигнала, где отмечены границы, спектр, скорее всего, изменяется, однако, в одних случаях это изменение действительно указывает на границу между звуками, а в других – лишь на акустическую неоднородность внутри одного и того же звука.

25. Прежде всего, дадим фонетическую транскрипцию синтезируемого слова *коза* = [кΛза+]. Звуки, входящие в это слово, назовем целевыми.

Для каждого целевого звука рассмотрим последовательно, подходит ли для него предлагаемый аллофон-кандидат и одержащее его слово-донор.

- Для целевого звука [к] предлагается слово-донор Х1=[кo+зы]. В этом слове аллофон-кандидат [к] находится в начале слова, перед огубленным гласным [o+]. Целевой звук [к] слове [кΛза+] также находится в начале слова, но после него идет неогубленный гласный [Λ]. Известно, что огубленность последующего гласного сильно изменяет акустические характеристики предшествующего твердого согласного (в результате коартикуляции). Если этого не учитывать, результат синтеза будет

неудовлетворительным. Следовательно, аллофон-кандидат и слово-донор [к_о+з_ы] не подходят для синтеза слова [к_Λз_а+].

Покажем, что остальные слова-доноры подходят для синтеза слова [к_Λз_а+].

- Для целевого звука Λ предлагается слово-донор X2=[к_Λт_о+к]. В этом слове аллофон-кандидат отличается от целевого гласного в слове [к_Λз_а+] только правым контекстом, в качестве которого выступают согласные [т] и [з] соответственно. Оба согласных являются шумными, твердыми, переднеязычными и различаются только по способу образования и глухости/звонкости. Эти различия в признаках согласных не оказывают существенного влияния на предшествующий гласный. Следовательно, аллофон-кандидат из слова-донора [к_Λт_о+к] может быть признан подходящим для синтеза слова [к_Λз_а+].
- Для целевого звука [з] предлагается слово-донор X3=[р_о+з_ы]. В этом слове аллофон-кандидат находится между гласными, как и целевой звук в слове [к_Λз_а+], причем контексты обоих употреблений согласного [з] различаются как слева, так и справа. Для фрикативных согласных в интервокальном контексте существенные акустические различия связаны только с правым гласным, а именно, с признаком огубленности/неогубленности этого гласного. Гласные [ы] и [а+] являются неогубленными, следовательно, аллофон-кандидат из слова-донора [р_о+з_ы] подходит для синтеза слова [к_Λз_а+].
- Для целевого звука [а+] предлагается слово-донор X4=[г_Λд_а+]. В слове-доноре аллофон-кандидат [а+] находится в конце слова после смычного согласного [д]. В слове [к_Λз_а+] [а+] также находится в конце слова и отличается от аллофона-кандидата только левым контекстом, в качестве которого выступает фрикативный согласный [з]. Но различия в способе образования шумных согласных не оказывают существенного влияния на акустические характеристики последующего гласного, а остальные признаки у согласных [д] и [з] совпадают. Следовательно, аллофон-кандидат из слова-донора = [г_Λд_а+] подходит для синтеза слова [к_Λз_а+].

Итак, в наборе слов-доноров, предложенном для синтеза слова [к_Λз_а+], для ошибочным является только слово =[к_о+з_ы]. Вместо него можно взять, например, слово-донор [з_Λк_а+т]. В этом слове аллофон-кандидат [к] находится в позиции между гласными и отличается от целевого аллофона [к] в слове [к_Λз_а+], как левым, так и правым контекстом. Но различия в левом контексте для смычных согласных, к которым относится согласный [к], не создают в существенных акустических различий в реализациях этих согласных. То же самое можно сказать и о степени ударности последующего гласного. Следовательно, реализации согласного [к] в словах [з_Λк_а+т] и [к_Λз_а+] должны быть акустически сходны и слово [з_Λк_а+т] может быть использовано в качестве донора для синтеза слова [к_Λз_а+].

ФОРМАЛЬНЫЙ АППАРАТ

30. Ответ: в рамках Вершинной грамматики составляющих
31. Ответ: в последней строке должно быть S, а не S\NP. Нарушено правило аппликации, и предложению на конечном этапе анализа не приписывается символ S.
32. Ответ: принцип сочинения.